

# РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

Научный журнал  
Санкт-Петербургской Духовной Академии  
Русской Православной Церкви

№ 3 (18)

2024

*А. Ю. Митрофанов*

## **А. В. Колчак (1874–1920) в Порт-Артуре: от полярного исследователя к боевому офицеру**

УДК 94(470+571):929+355.49(470+571:520)"1904/1905":930

DOI 10.47132/2588-0276\_2024\_3\_226

EDN ZIFMBQ



*Аннотация:* Статья посвящена участию будущего Верховного Правителя России адмирала Александра Васильевича Колчака (1874–1920) в обороне Порт-Артура в период Русско-Японской войны 1904–1905 гг. Автор исследует основные источники и анализирует личную эволюцию Колчака в период обороны Порт-Артура, оказавшейся хорошей боевой школой для полярного исследователя, ставшего боевым флотским офицером. В заключение делается вывод о значительном влиянии обороны Порт-Артура на Колчака как на военного моряка и военачальника.

*Ключевые слова:* А. В. Колчак, Порт-Артур, Русско-Японская война, флот, корабли.

*Об авторе:* **Андрей Юрьевич Митрофанов**

Доктор исторических наук, доктор истории, искусств и археологии Лувенского католического университета, профессор кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии, действительный член Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова (Барсовского общества) Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви.

E-mail: non-recuso-laborem@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5365-1577>

*Для цитирования:* Митрофанов А. Ю. А. В. Колчак (1874–1920) в Порт-Артуре: от полярного исследователя к боевому офицеру // Русско-Византийский вестник. 2024. № 3 (18). С. 226–245.

# RUSSIAN-BYZANTINE HERALD

Scientific Journal  
Saint Petersburg Theological Academy  
Russian Orthodox Church

No. 3 (18)

2024

---

*Andrey Yu. Mitrofanov*

## **A. V. Kolchak (1874–1920) in Port Arthur: from Polar Explorer to Combat Officer**

UDC 94(470+571):929+355.49(470+571:520)"1904/1905":930

DOI 10.47132/2588-0276\_2024\_3\_226

EDN ZIFMBQ



*Abstract:* The article is devoted to the participation of the future Admiral Alexander Vasilyevich Kolchak (1874–1920) in the defense of Port Arthur during the Russian-Japanese War of 1904–1905. The author explores the main sources and analyzes Kolchak's personal evolution during the defense of Port Arthur, which turned out to be a good combat school for a polar explorer who became a combat naval officer. In conclusion, the following is done that the defense of Port Arthur had a significant impact on Kolchak as a military sailor and military commander.

*Keywords:* Kolchak, Port Arthur, Russian-Japanese war, fleet, ships.

### *About the author:* **Andrey Yurievich Mitrofanov**

Doctor of Historical Sciences, Doctor of History, Arts, and Archaeology at the Catholic University of Louvain, Professor at the Department of Church History at St. Petersburg Theological Academy, Full Member of T.V. Barsov Society for the Study of Canon Law (Barsov Society) at St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church.

E-mail: non-recuso-laborem@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5365-1577>

*For citation:* Mitrofanov A. Yu. A. V. Kolchak (1874–1920) in Port Arthur: from Polar Explorer to Combat Officer. *Russian-Byzantine Herald*, 2024, no. 3 (18), pp. 226–245.

Биография адмирала Александра Васильевича Колчака (1874–1920), Верховного Правителя России и лидера Белого движения, традиционно привлекает внимание исследователей как выдающийся пример служения Отечеству. Несмотря на активную работу специалистов, занимающихся биографией Колчака, некоторые этапы его военной службы и политической деятельности нуждаются в более пристальном внимании и осмыслении. Одним из таких этапов без сомнения является участие Колчака в Русско-Японской войне 1904–1905 гг. и его роль в обороне Порт-Артура. Пожалуй, наиболее серьезное исследование его боевой работы в Порт-Артуре было проведено в монографии П. Н. Зырянова<sup>1</sup>, но некоторые источники, проливающие свет на деятельность Колчака в Порт-Артуре, в работе этого автора использованы не были. Также от его внимания ускользнул целый ряд особенностей психологического портрета Колчака в Порт-Артуре. В данной публикации мы хотели бы вновь кратко осветить деятельность Колчака в период обороны Порт-Артура и рассмотреть некоторые штрихи, имеющие значение для понимания личности Колчака как полярного исследователя и боевого офицера.



Лейтенант Колчак  
(конец 1890-х гг.)

Первая война будущего адмирала интерпретируется в современной историографии в качестве своеобразной «нулевой» мировой войны, имевшей глобальные международные последствия<sup>2</sup>. Разумеется, роль молодого лейтенанта флота Александра Колчака в разгоравшейся борьбе не могла выходить за рамки роли строевого офицера. К январю 1904 г. Колчак был уже широко известен в научных кругах в качестве исследователя Арктики и организатора спасательной операции по поискам пропавшей партии (группы) барона Э. В. фон Толля (1858–1902), но он еще не имел боевого опыта. Вскоре после окончания в 1894 г. Морского корпуса мичман Колчак отправился в дальнее плавание на Тихий Океан, где служил на крейсере «Рюрик» и на парусно-винтовом клипере «Крейсер» (в 1897–1898 гг.). На Тихом Океане молодой офицер серьезно увлекся океанологией, — исследовал течения Японского и Желтого морей и публиковал научные статьи в «Записках по гидрографии». Уже в этот период он мечтал об участии в изучении и освоении Арктики и Антарктики. В 1899 г. Колчак, недавно произведенный в чин лейтенанта (6 декабря 1898 г.), прибыл в Кронштадт и просил адмирала

С. О. Макарова (1848–1904) разрешить ему принять участие в арктической экспедиции на ледоколе «Ермак». Но команда «Ермака» была уже укомплектована, и ледокол

<sup>1</sup> Зырянов П. Н. Адмирал Колчак. Верховный Правитель России / ЖЗЛ. Вып. 1556 (1356). М: Молодая Гвардия, 2012. С. 102–172.

<sup>2</sup> The Russo-Japanese War in Global Perspective: World War Zero / Ed. by John W. Steinberg, Bruce W. Menning. Leiden, Boston: Brill, Vol. 1. 2005. P. 3–654, Vol. 2. 2007. P. 435–570; Половинкин В. Н. Русско-Японская война — национальная трагедия или исторический урок? СПб: Агат, 2005. С. 17–196; Саркисов К. О., Специнский З. Д. Путь к Цусиме. По неопубликованным письмам вице-адмирала З. П. Рожественского. СПб: Аврора, 2010. С. 215–223; Русско-Японская война 1904–1905 гг. Т. II. Первый период. Ч. 1. От начала военных действий до боя под Вафангоу 1 июня. Работа военно-исторической комиссии по описанию Русско-Японской войны. СПб: Типография тов-а А. Ф. Маркса, 1910. С. 18 и далее.

Телеграфъ		Телеграмма.	
Въ <u>Т. Р. К.</u>		<u>Иркутск. Сиб. Академия</u>	
<u>83</u>		<u>Наука Бианки</u>	
Изо <u>Якутска</u>		№ <u>738</u>	
Принята <u>25 / 2</u> 190 <u>4</u> .	<u>8/15</u>	Разр. <u>Ср</u>	Счета слов. <u>33</u>
отъ <u>Омск.</u> № 231	<u>100</u>		Подана. <u>18</u> <u>5</u> <u>16</u> <u>11</u>
Принята <u>Кр.</u>			Службы отъѣздомъ
<p><u>Ушел на войну изъ Иркутска. Документы и</u>  <u>отчеты высланы изъ Иркутска если есть</u>  <u>распоряженія телеграфируйте срочно</u>  <u>Олеинка остается для окончанія дѣла и</u>  <u>отправки коллекции послѣщите переводчика денег.</u></p> <p style="text-align: center;"><u>Колчакъ</u></p>			

Телеграмма Колчака об отправке на войну (февраль 1904 г.)

ушел в Арктику без Колчака. Именно тогда, в сентябре 1899 г., молодой лейтенант познакомился в Петербурге с известным полярным исследователем бароном Толлем, который готовился к экспедиции по Северному морскому пути из Кронштадта во Владивосток и жаждал открыть легендарную «Землю Санникова». Однако Толль не пригласил Колчака в свою экспедицию, и вскоре лейтенант был назначен на броненосец «Петропавловск», уходивший на Дальний Восток.

Рутина повседневной службы казалась Колчаку невероятно скучной. В 1900 г. им овладело авантюрное стремление отправиться в Южную Африку на Англо-Бурскую войну, воевать в Трансваале на стороне буров. Впрочем, это стремление Колчак очень быстро преодолел, получив во время стоянки «Петропавловска» в греческом порту Пирей приглашение от Императорской Академии Наук присоединиться, наконец, к чаемой арктической экспедиции<sup>3</sup>. Колчак вернулся в Петербург, занимался

<sup>3</sup> Зырянов П. Н. Адмирал Колчак. Верховный Правитель России / ЖЗЛ. Вып. 1556 (1356). М.: Молодая Гвардия, 2012. С. 37–38.



Колчак на палубе «Зари» (1900–1902 гг.)

астрономией и метеорологией на научной станции в Павловске, посетил Норвегию, где консультировался у выдающегося норвежского полярника Фритьофа Нансена (1861–1930). Ради своей научной мечты талантливый офицер готов был пожертвовать житейской стабильностью, военной карьерой и пресловутым цензом. Он вышел в запас и предпочел riskовать жизнью в Ледовитом Океане, сперва на борту исследовательской шхуны «Заря» у берегов Таймыра, затем на вельботе в поисках пропавшей партии Толля на затерянном во льдах острове Беннетта<sup>4</sup>. Полярные экспедиции увлекали Колчака. Он предпочитал служение науке обустройству личного благополучия и дважды откладывал свадьбу со своей невестой С. Ф. Омировой (1876–1956), которая в конце 1903 г. совершила путешествие за полярный круг и ожидала возвращения жениха из экспедиции к острову Беннетта на берегу Северного Ледовитого Океана. Через три года по итогам двух полярных экспедиций лейтенант Колчак был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени, был избран действительным членом Императорского Русского географического общества и получил его высшую награду — Большую Константиновскую золотую медаль. А. В. Колчак стал четвёртым из полярных путешественников, получивших эту почётную награду; до него этой медали были удостоены лишь три знаменитых полярных исследователя: Фритьоф Нансен, Нильс Норденшёльд (1832–1901) и капитан Н. Д. Юргенс (1847–1898).

Начало войны вырвало Колчака из сферы научных океанологических исследований. Молодой лейтенант, только что вернувшийся из спасательной экспедиции к берегам острова Беннетта в Иркутск, отправляет в Петербург все научные материалы и принимает решение отправиться на фронт. Уже 28 января (10 февраля) 1904 г.<sup>5</sup>,

<sup>4</sup> Синюков В. В. Александр Васильевич Колчак: Ученый и патриот: в 2 ч. Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. М: Наука, 2009. Т. I. С. 52–201.

<sup>5</sup> Далее все даты приводятся по Старому стилю.

узнав о нападении на Порт-Артур<sup>6</sup>, Колчак телеграфирует из Иркутска в Петербург знаменитые строки: «Иду на войну из Иркутска. Документы и отчеты высылаю из Иркутска. Если есть распоряжения, телеграфируйте срочно. Оленин остается для окончания дел и отправки коллекций. Поспешите переводом денег. Колчак»<sup>7</sup>.

В Иркутске Колчак долго не задержался. Как уже отмечалось, он привык жертвовать личным благополучием во имя высокой идеи. Теперь молодого лейтенанта вновь звала военная служба, служение Отечеству в начинавшейся войне с внешним врагом. Спустя две недели после венчания со своей невестой Софьей Омировой в Архангело-Михайловской Харлампиевской церкви Иркутска, 18 марта 1904 г. Колчак приехал в осажденный японцами Порт-Артур вместе с товарищем по полярной экспедиции на остров Беннетта, боцманом Н. А. Бегичевым (1874–1927), который спас Колчака во время этой экспедиции от неминуемой гибели<sup>8</sup>.

Падение в ледяную арктическую воду во время экспедиции серьезно подорвало здоровье Александра Васильевича и наложило отпечаток на его дальнейшую службу. К этой теме мы еще вернемся. Позднее, в Иркутске Бегичев, простой боцман, был приглашен Колчаком на свадьбу в качестве шафера. После прибытия в Порт-Артур полярники представились адмиралу Макарову, после чего 20 марта Колчак получил назначение вахтенным офицером на крейсер 1-го ранга «Аскольд» (командир — капитан 1-го ранга К. А. Грамматчиков (1856–1913?)), а Бегичев — боцманом на миноносец «Бешумный».

С этого момента началось для Колчака тяжелое моральное испытание. На бронепалубном крейсере «Аскольд» держал свой флаг младший флагман эскадры капитан 1-го ранга (с июля 1904 г. контр-адмирал) Н. К. Рейценштейн (1854–1916). Это обстоятельство вносило определенное напряжение в обычный распорядок службы на корабле. Участник обороны Порт-Артура, контр-адмирал В. К. Пилкин (1869–1950) (позднее в Белой борьбе в рядах СЗА)<sup>9</sup> уже в эмиграции оставил довольно нелицеприятные воспоминания об этом периоде службы Александра Васильевича: «Колчака обвиняли в жестокости. Был ли Колчак жесток? Он был бешено вспыльчив. “Чертушка!” — говорил о нем Бахирев. Из песни слова не выкинешь! Молодым офицером, на “Аскольде”, Колчак действительно жестоко дрался, и его принуждены были останавливать начальники и сослуживцы. В баллотировочной комиссии старший офицер “Аскольда” Теше возражал против производства Колчака и положил ему черный шар, ставя ему в вину жестокое обращение с командой. Но комиссия не согласилась забаллотировать выдающегося офицера, хорошо известного флоту по Порт-Артуру. Увы! Даже после Русско-японской войны, когда на кулачную расправу было обращено строгое внимание, все-таки бывали случаи, когда она имела место и некоторые “бесславили сгоряча свою воинственную руку презренной палкой палача”. Но это уже были злоупотребления, тщательно искореняемые»<sup>10</sup>. Сам Пилкин служил в Порт-Артуре на броненосце «Цесаревич», был ранен и прорвался вместе со своим кораблем в Циндао в конце июля 1904 г., после боя в Желтом море. Теоретически Пилкин мог познакомиться с ненормальной обстановкой на «Аскольде» лишь в период с марта по июль 1904 г., при этом Колчак прослужил на «Аскольде» только месяц, с конца марта до конца апреля. И хотя офицеры 1-й Тихоокеанской эскадры безусловно между собой общались, весьма сомнительно,

<sup>6</sup> Русско-Японская война 1904–1905 гг. Т. VIII. Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 1. От начала войны до тесного обложения крепости (17 июля 1904 года). Работа военно-исторической комиссии по описанию Русско-Японской войны. СПб: Типография тов-а А. Ф. Маркса, 1910. С. 72–83.

<sup>7</sup> Синюков В. В. Александр Васильевич Колчак: Ученый и патриот: в 2 ч. Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. М: Наука, 2009. Т. I. С. 209.

<sup>8</sup> Там же. С. 194.

<sup>9</sup> СЗА — Северо-Западная армия под командованием генерала от инфантерии Николая Николаевича Юденича (1862–1933) в 1919–1920 гг. См.: Рутыч Н. Н. Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. М: Русский Путь, 2002. С. 306–317.

<sup>10</sup> Пилкин В. К. контр-адмирал. Два адмирала / В Белой Борьбе на Северо-Западе России. Дневник 1918–1920. Пуб. и вступ. Н. Н. Рутченко-Рутыча. М: Русский путь, 2005. С. 485.



Корабли 1-й Тихоокеанской эскадры, затопленные на рейде Порт-Артура (декабрь 1904 г.)

чтобы у лейтенанта Пилкина были причины и время наводить точные справки о поведении и обстоятельствах службы лейтенанта Колчака, находившегося на другом корабле. Известно, что Пилкин вел дневник на протяжении долгих лет флотской службы, но, характеризуя Колчака, он ссылается в своем очерке не столько на личные впечатления от общения с ним или с его сослуживцами в Порт-Артуре, сколько на позднейшие отзывы о Колчаке старшего офицера «Аскольда» капитана 2-го ранга (впоследствии контр-адмирала) Л. К. Теше (1863 — после 1917) и вице-адмирала М. К. Бахирева (1868–1920) (позднее расстрелянного большевиками (сотрудниками ПетроЧК) в Петрограде 16 января 1920 г.); причем Бахирева связывали с Колчаком дружеские отношения.

Что касается Теше, этот офицер действительно мог недолюбливать Колчака за слишком независимый характер. Лейтенант Бахирев на «Аскольде» не служил и являлся в Порт-Артуре командиром миноносца «Смелый». К этому времени он был уже опытным офицером и георгиевским кавалером, будучи награжден орденом св. Георгия 4-й степени в 1900 г. за участие в подавлении восстания боксеров. На своем корабле Бахирев принимал участие в знаменитой разведке в ночь с 30-го на 31-е марта 1904 г. в Желтом море, которая закончилась достаточно трагически (гибелью миноносца «Страшный»)<sup>11</sup>.

В ночь на 20 декабря 1904 г., накануне сдачи Порт-Артура, Бахирев на миноносце «Смелый» прорвал японскую блокаду и ушел в Циндао, где миноносец был интернирован и таким образом избежал капитуляции. «Михаил Коронатович был умный, простой и добрый человек. Михаил Петрович Лазарев говорил о Нахимове: «Чист сердцем и любит море». То же можно было сказать и о Бахиреве: чист сердцем и любит море»<sup>12</sup>, — писал о Бахиреве контр-адмирал Пилкин. Сослуживцы оставили довольно подробные воспоминания об адмирале Бахиреве, из которых складывается впечатление,

<sup>11</sup> Царьков А. Ю. Последний бой «Страшного» // Гангут. 2009. Вып. 54. С. 37–50.

<sup>12</sup> Пилкин В. К. контр-адмирал. Два адмирала / В Белой Борьбе на Северо-Западе России. Дневник 1918–1920. Пуб. и вступ. Н. Н. Рутченко-Рутьча. М: Русский путь, 2005. С. 484.

что этот безусловно талантливый и доблестный офицер обладал своеобразной харизмой, любил выпить, часто становился притчей во языцех и источником различных анекдотов<sup>13</sup>. Можно предположить, что в характеристике Колчака, данной Бахиревым и пересказанной Пилкиным, присутствовала известная доля драматизма и преувеличения. Кроме того, по свидетельству Пилкина, Бахирев и сам периодически прибегал к «кулачной расправе»: «Михаилу Коронатовичу Бахиреву случалось также давать тумака. Но это были не жесткие тумачки, и команда зла Бахиреву не помнила. Во время революции был на “Рюрике”, которым прежде командовал Бахирев, митинг. Обсуждался вопрос, послать ли бывшему командиру приветствие по случаю годовщины боя, который имел адмирал Бахирев с немецкими крейсерами. Команда собралась на шканцах, а младший унтер-офицер Пастухов, лидер команды, левый социалист революционер, умный, хитрый, ловкий, интриган, добровольно вернувшийся после революции с каторги, специально для агитации, стоя в кругу команды, держал горячую речь. “Кулаки товарища Бахирева, — говорил Пастухов, — не раз по моей спине гуляли, но я вотирую послать приветствие”. Приветствие при общем одобрении было послано...»<sup>14</sup>

Свидетельства, приведенные выше, подтверждают печальный факт, о котором неоднократно писали различные современники. Рукоприкладство на флоте существовало и провоцировало конфликтные отношения между офицерами и матросами, которые периодически возникали на кораблях, особенно на больших кораблях 1-го ранга, в ту эпоху. Драки на кораблях дискредитировали флот в глазах офицеров сухопутной армии, особенно пехоты, где рукоприкладство беспощадно искоренялось со времен реформ генерал-фельдмаршала Д. А. Милютина (1816–1912)<sup>15</sup>. Участник Русско-Японской войны, генерал-лейтенант А. И. Деникин (1872–1947) подчеркивал, что размаху революционных беспорядков в прифронтовой полосе Маньчжурской армии в 1905 г. способствовали не всегда здоровые отношения между офицерами и нижними чинами, «особенно во флоте»<sup>16</sup>.

В значительной степени эти нездоровые отношения были связаны с тем, что интенсивное техническое развитие флота в последние десятилетия XIX в. провело резкую психологическую грань между старыми моряками патриархальной эпохи парусных кораблей и моряками новой эры — эры броненосцев. Теперь многие матросы превращались за семь лет флотской службы из малограмотных крестьянских парней в технически образованных полунинтеллигентов, выпадали из привычной социальной среды, начинали ощущать интеллектуальное превосходство над ней, но при этом не могли преодолеть культурную пропасть, отделявшую их от собственных офицеров. В то время как морские офицеры, преимущественно потомственные дворяне (до 1914 г.), были отделены от матросов не только служебной, но и культурной преградой, матросы, достигшие определенного уровня развития, начинали ощущать себя париями. Подобное ощущение усугублялось тем, что в отличие от сухопутной армии, на флоте доступ нижним чинам к производству в строевые офицеры был закрыт<sup>17</sup>.

<sup>13</sup> Рутыч Н. Н. Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. М: Русский Путь, 2002. С. 386–392; Крыжановский Н. Н. Адмирал М. К. Бахирев и его современники // Морские записки. The Naval Records. XXI (58), Нью-Йорк, 1963. С. 57–71.

<sup>14</sup> Пилкин В. К. контр-адмирал. Два адмирала / В Белой Борьбе на Северо-Западе России. Дневник 1918–1920. Пуб. и вступ. Н. Н. Рутченко-Рутыча. М: Русский путь, 2005. С. 486.

<sup>15</sup> О борьбе с рукоприкладством в армии см.: Деникин А. И. Старая армия. Офицеры. М: Айрис Пресс, 2005. С. 117–120.

<sup>16</sup> Деникин А. И. Путь русского офицера. М: Вече, 2012. С. 190.

<sup>17</sup> Назаренко К. Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921. М: Квадрига, Русская панорама, 2011. С. 47–60. Одаренный матрос, оставшийся на сверхсрочную службу, по прошествии длительного времени мог стать кондуктором и рассчитывать на производство в т.н. «ластовые офицеры», т.е. на чин подпоручика по Адмиралтейству. Такие офицеры из кондукторов, как правило, коротали свой век на берегу, в портах, на второстепенных должностях и рассматривались строевыми флотскими офицерами наравне с приписанными к экипажам сухопутными офицерами как «черная кость». Правда, с 1851 г. существовал еще один путь к достижению строевого офицерского чина на флоте. Мечтающий стать морским офицером,

Жесткая субординация часто приводила к недовольству матросов своими офицерами и к неповиновению: матросы держались особняком, сбивались в стаи, конфликтовали на берегу с солдатами и офицерами сухопутных частей, увлекались революционной пропагандой<sup>18</sup>. Драки между матросами и морскими офицерами, к сожалению, тоже имели место, причем порой жертвами взаимного рукоприкладства становились не только матросы, но и офицеры<sup>19</sup>.

Контр-адмирал Пилкин в очерке, посвященном вице-адмиралу Бахиреву, вспоминает: «А Кази (контр-адмирал А. И. Кази (1841–1918). — А. М.) был прямо зверь. Мне пришлось видеть во Владивостоке, в 1892 г., матроса-заику с изуродованным какими-то подтеками лицом. “Что это с тобой?” — “Был вестовым и ко-ко-командир рас-рас-рассердился и вылил горячий кофейник на голову”. Командир — Кази!»<sup>20</sup>

Подобные эксцессы, обусловленные социально-психологическим обликом Русского Императорского флота в эту эпоху, безусловно негативно влияли даже на такого интеллектуала-идеалиста, ученого моряка, полярного исследователя и поклонника Бисмарка, каким, по отзывам современников, являлся лейтенант Колчак<sup>21</sup>. Значительно позднее, уже в период Гражданской войны, люди, знавшие Колчака лично, отмечали, что отличительной чертой адмирала была повышенная нервность, которая, по-видимому, проявлялась описанным образом уже в Порт-Артуре на борту крейсера «Аскольд». Например, генерал-лейтенант барон А. П. фон Будберг (1869–1945) в записи за 30 апреля 1919 г. так описывает свою первую встречу с Колчаком: «Являлся верховному правителю; в Харбине я его ни разу не видал, знал о нем только по рассказам и внутренне был против него предубежден. Вынес симпатичное впечатление: несомненно, очень нервный, порывистый, но искренний человек; острые и неглупые глаза, в губах что-то горькое и странное; важности никакой; напротив — озабоченность, подавленность ответственностью и иногда бурный протест против происходящего — вот то, что дало мне наше первое свидание для его характеристики»<sup>22</sup>. С медицинской точки зрения отмечаемая мемуаристами нервность Колчака была следствием термической травмы, полученной во время полярной экспедиции на остров Беннетта. Провалившийся в ледяную воду Колчак, чудом спасенный Бегичевым, испытал термический шок, и затем, в условиях продолжающейся экспедиции, был лишен необходимой медицинской помощи. Это обстоятельство серьезно подорвало его здоровье и способствовало развитию невроза, который безусловно играл роль в сложных взаимоотношениях Колчака с командой «Аскольда».

«С годами, продвигаясь по службе, Колчаку пришлось занимать посты, где уже не приходилось “брататься”, но репутация жестокости прилипла к Колчаку.

---

но не обладающий возможностями для поступления в Морской корпус юноша мог поступить на действительную службу как юнкер флота, но для этого необходимо было иметь как минимум высшее образование.

<sup>18</sup> *Граф Г. К.* Революция и флот. Балтийский флот в 1917–1918 гг. М: Вече, 2011. С. 152–163;

<sup>19</sup> Прапорщик А. П. Чегодаев-Саконский (1875–1949), офицер крейсера «Алмаз» 2-й Тихоокеанской эскадры и автор известного дневника, в записи за 24 января 1905 г. сообщает о характерном эпизоде, случившемся во время стоянки эскадры вице-адмирала З. П. Рожественского (1848–1909) на Мадагаскаре: «Сообщение с берегом разрешается только до полудня. Для отправки шлюпок после этого времени требуется разрешение адмирала. Эта мера вызвана дурным поведением офицеров на берегу. Какого-то прапорщика матрос ударил по лицу. Этот факт вызвал громогласный приказ адмирала, в котором говорилось об офицере, “битом по морде”. Быть может, офицер, позволивший себя ударить, и не достоин звания офицерского, но крутое выражение в данном случае многими ставилось адмиралу в вину, к тому же прапорщик не был так виноват, как думал Рожественский». См.: *Чегодаев-Саконский А. П.* На «Алмазе» (от Либавы через Цусиму — во Владивосток). СПб: Издатель М. А. Леонов, 2004. С. 50.

<sup>20</sup> *Пилкин В. К. контр-адмирал.* Два адмирала / В Белой Борьбе на Северо-Западе России. Дневник 1918–1920. Пуб. и вступ. Н. Н. Рутченко-Рутыча. М: Русский путь, 2005. С. 483.

<sup>21</sup> *Манжетный М. М.* Воспоминания русского полковника китайской армии. М: Кучково Поле, Изд. Центр Воевода, 2019. С. 98.

<sup>22</sup> *Будберг А.* Дневник белогвардейца. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. С. 7.

“Александр Васильевич, — писал ему заведовавший службой связи адмирал Непенин (вице-адмирал А. И. Непенин (1871–1917), убитый революционными матросами в Гельсингфорсе 4 марта 1917 г. — А. М.), ты опять задумал какую-то операцию. Вспомни, какие праздничные дни стоят! Крови захотелось? Так я пришлю тебе барана, зарежь его на шканцах”. Но на островах Беннетта, на которые высадился Колчак в поисках пропавшего путешественника, барона Толя, звери и птицы, никогда не видавшие человека, доверчиво окружали людей, не обнаруживая ни малейшей боязни. Примитивные спутники Колчака кинулись к оружию, но “кровавый Колчак”, как его прозвали впоследствии “товарищи”, запретил убийство на островах Беннетта, невинная кровь не была пролита. Но из песни слова не выкинешь...”<sup>23</sup>, — размышлял впоследствии контр-адмирал Пилкин.

В определенной степени описанное поведение Колчака на «Аскольде» было вызвано его глубокой неудовлетворенностью тем положением, которое он занял на 1-й Тихоокеанской эскадре. В 1920 г., находясь в красном плену, Колчак вспоминал: «Прибывши в Порт-Артур, я явился к адмиралу Макарову, которого просил о назначении меня на более активную деятельность. Он меня назначал на крейсер “Аскольд”, так как, по его мнению, мне нужно было немного отдохнуть, пожить в человеческой обстановке на большом судне. Я просил назначить меня на миноносец; он упорно не хотел назначить меня на минные суда»<sup>24</sup>. Очевидно, что Макаров как опытный флотоводец не вполне доверял молодому лейтенанту, уже знаменитому на научном поприще, но еще не имевшему боевого опыта, и это обстоятельство действовало на Колчака угнетающим образом, провоцировало депрессию, которая и создавала лейтенанту сложности в отношениях с командой «Аскольда». Как свидетельствуют фотографии периода полярных экспедиций, в Арктике Колчак носил усы и бороду, приобрел облик закаленного в полярных льдах «морского волка», ученика Нансена; молодой офицер мечтал продолжать свои исследования в Южном Ледовитом Океане, хотел идти по стопам Ф. Ф. Беллинсгаузена (1778–1852) и М. П. Лазарева (1788–1851)<sup>25</sup>. Вместо этого, на борту «Аскольда» герой Арктики и спасатель превращался в одного из многих рядовых исполнителей воли капитана корабля, к тому же только начинавшего боевую службу, и это обстоятельство угнетало его деятельную и страстную натуру. Современный историк П. Н. Зырянов предполагает, что Макаров подозревал в Колчаке притклого карьериста, который перешел ему дорогу в период подготовки спасательной экспедиции для поисков барона Толля. Заслуженный флотоводец не всегда верно оценивал людей, поэтому и мешал продвижению Колчака по службе<sup>26</sup>. К сожалению, в нашем распоряжении не так много документов, которые позволяли бы глубже исследовать причины недоверия старого адмирала к молодому лейтенанту. Тем не менее, спустя много лет, в 1918 г., Колчак нашел в себе силы переступить через обиды минувших лет и писал, что считает именно Макарова «своим учителем как в военном деле, так и в области научных работ»<sup>27</sup>.

Две недели спустя после прибытия Колчака, 31 марта 1904 г., адмирал Макаров погиб на борту эскадренного броненосца «Петропавловск», подорвавшегося на mine во время боевого выхода в море. Вместе с адмиралом Макаровым погиб весь его штаб,

<sup>23</sup> Пилкин В. К. *контр-адмирал*. Два адмирала / В Белой Борьбе на Северо-Западе России. Дневник 1918–1920. Пуб. и вступ. Н. Н. Рутченко-Рутыча. М: Русский путь, 2005. С. 485.

<sup>24</sup> Допрос Колчака. Л: Государственное издательство, 1925. С. 11–12.

<sup>25</sup> Плотников И. Ф. Автобиография Александра Васильевича Колчака // Вестник Челябинского университета. Серия 1: История: Автобиография Александра Васильевича Колчака. N. 2 (14) / 2002. С. 144 (С. 144–157); Допрос Колчака... С. 5–8.

<sup>26</sup> Зырянов П. Н. Адмирал Колчак. Верховный Правитель России / ЖЗЛ. Вып. 1556 (1356). М: Молодая Гвардия, 2012. С. 114.

<sup>27</sup> Плотников И. Ф. Автобиография Александра Васильевича Колчака // Вестник Челябинского университета. Серия 1: История: Автобиография Александра Васильевича Колчака. N. 2 (14) / 2002. С. 146 (144–157).

художник В. В. Верещагин (1842–1904), корабельный священник иеромонах Алексей (Раевский) и 635 членов экипажа<sup>28</sup>.

Как отмечал Колчак в 1920 г., гибель «Петропавловска» произошла 31 марта 1904 г. у него на глазах: «На этом “Аскольде” я пробыл до гибели адмирала Макарова, которая произошла на моих глазах 31 марта»<sup>29</sup>. Само по себе выражение Колчака «на *этом* Аскольде» бесспорно отражает его негативные воспоминания о первом периоде службы в Порт-Артуре, которые сопровождали адмирала на протяжении всей жизни и не покидали даже в плену у красных.

После гибели Макарова командующим 1-й Тихоокеанской эскадры был назначен вице-адмирал Н. И. Скрыдлов (1844–1918), но он застрял во Владивостоке. Через три дня после катастрофы «Петропавловска» в Порт-Артур прибыл наместник Императора Николая II на Дальнем Востоке, адмирал Е. И. Алексеев (1843–1917), возглавлявший эскадру до 22 апреля 1904 г. В этот период, 19 апреля 1904 г., Колчак был, наконец, назначен исполняющим должность артиллерийского офицера на минном транспорте «Амур»<sup>30</sup>. Адмирал Алексеев, находясь на канонерской лодке «Отважный», непосредственно руководил успешными действиями 1-й Тихоокеанской эскадры по отражению третьей по счету атаки десяти японских брандеров, пытавшихся заблокировать фарватер, соединявший внешний и внутренний рейды Порт-Артура. За этот бой наместник был впоследствии награжден орденом св. Георгия 3-й степени. Колчак принял участие в этом бою<sup>31</sup>. После очевидного успеха адмирал Алексеев принял решение не выводить эскадру за пределы рейда, желая ввести в заблуждение адмирала Того и уверить его в успехе операции по блокированию фарватера. Это решение оказалось ошибочным, ибо Того, поверив в успех своих брандеров, приказал начать переброску сухопутных японских войск на Ляодунский полуостров возле Бидзыво. Алексеев немедленно выехал во Владивосток, назначив командующим своего начальника штаба контр-адмирала В. К. Витгефта (1847–1904). За день до отъезда, 21 апреля, Алексеев назначил лейтенанта Колчака командиром эскадренного миноносца «Сердитый»<sup>32</sup>. П. Н. Зырянов, ссылаясь на воспоминания вице-адмирала Д. В. Ненюкова (1869–1929) (позднее — в ВСЮР<sup>33</sup>), высказывает предположение, что назначение на «Сердитый» — миноносец второго отряда, имевший определенные технические дефекты — было еще одним большим разочарованием Колчака. В период обороны Порт-Артура лейтенант Ненюков служил на броненосце «Цесаревич» старшим артиллерийским офицером. Он вспоминал, что видел Колчака постоянно в мрачном настроении. «Тем не менее, Колчак прекрасно командовал миноносцем и оказал большую пользу делу защиты Порт-Артура», — писал впоследствии Ненюков<sup>34</sup>.

Новый командующий не проявлял инициативы до окончания ремонта эскадры: корабли находились большую часть времени на внешнем рейде Порт-Артура, а борьба против японского флота свелась теперь к постановкам минных заграждений в прибрежных водах. В результате в конце апреля 1904 г. японцы смогли завершить переправу частей 2-й армии генерала Оку Ясуката (1847–1930) на Ляодунский полуостров и начали осаду Порт-Артура с суши (последний состав со снарядами прибыл

<sup>28</sup> Макаров С. О. Документы. Т. II. Под ред. капитана 1-го ранга В. С. Шломина. М: Военное изд-во министерства обороны, 1960. С. 652–663.

<sup>29</sup> Допрос Колчака. Л: Государственное издательство, 1925. С. 12.

<sup>30</sup> Павленко А. П. Послужной список капитан-лейтенанта А. В. Колчака // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. Вып. 20. С. 290–291.

<sup>31</sup> Несолёный С. В. Попытки японцев заблокировать Порт-Артур с помощью брандеров // Гангут. 2009. Вып. 52. С. 48–57.

<sup>32</sup> Павленко А. П. Послужной список капитан-лейтенанта А. В. Колчака // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. Вып. 20. С. 290–291.

<sup>33</sup> ВСЮР — Вооруженные Силы на Юге России под командованием генерал-лейтенанта А. И. Деникина (1872–1947) в 1919–1920 гг.

<sup>34</sup> Зырянов П. Н. Указ. соч. С. 122.

в Порт-Артур «с большой земли» 25 апреля)<sup>35</sup>. Все это действовало на Колчака удручающим образом. Историк А. С. Кручинин справедливо отмечает, что «идея рейдерских операций на коммуникациях противника вполне отвечала беспокорному и даже авантюренному характеру Колчака, который вообще тяготился обороной или маневренной войной. Его душа требовала наступления, схватки с врагом лицом к лицу, и однажды на восторженное замечание сослуживца — “мальчишескую беспричинную радость” от хорошего хода корабля — он “угрюмо” ответил: “Чего же хорошего? Вот если бы мы шли так вперед, на неприятеля, было бы хорошо!”»<sup>36</sup>.

Только 1 мая Колчак смог принять участие в рискованной операции по постановке мин на пути следования японских кораблей в открытом море. Миноносец «Сердитый» под командованием Колчака шел вместе со «Скорым» (лейтенант А. А. Хоменко (1867–1939)) впереди отряда, который возглавил командир минного заградителя «Амур» капитан 2-го ранга Ф. Н. Иванов (1860–1934), будущий вице-адмирал. На поставленных минах вскоре подорвались и затонули японские эскадренные броненосцы «Хацузе» и «Яшима».

Эта операция стала самым крупным успехом 1-й Тихоокеанской эскадры за всю войну, и как отмечал командир «Амура», сопровождавшие его корабли, в частности, «Сердитый» проявили отличные качества. Несмотря на данное обстоятельство, впоследствии участие Колчака в этой операции всячески замалчивалось советскими авторами<sup>37</sup>. После подрыва японских кораблей последовал выход миноносцев в море, который, однако, закончился безрезультатно. Сослуживец Колчака в Порт-Артуре, лейтенант С. Н. Тимирев (1875–1932) (впоследствии контр-адмирал и участник Белой борьбы в рядах Сибирской флотилии), вспоминал об этом периоде: «Мы оба были в Порт-Артуре, где в конце мая 1904 года должны были участвовать в одной и той же экспедиции на транспорте “Ангара”... Разработка плана этой экспедиции (прорыв блокады и действия на путях движения японских транспортов в Жёлтом море и Тихом океане) в значительной степени принадлежала А. В. Колчаку... К сожалению, экспедиция наша не состоялась, так как в последнюю минуту адмирал В. К. Витгефт (командовавший флотом после Макарова), вначале относившийся сочувственно к нашему плану, отменил его, испугавшись рискованности предприятия»<sup>38</sup>. Этот штрих сослуживца представляется нам исчерпывающей характеристикой командира «Сердитого». Между тем, японские войска подбирались все ближе к Порт-Артуру, и 13 мая начали штурм позиций на перешейке Кинчжоу, где понес тяжелые потери (до трети состава) 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. Колчак после отмены операции «Ангара» продолжал нести монотонную службу, периодически патрулируя подходы к рейду Порт-Артура, прилегающие острова и бухту Тахэ.

Знаменитый бой в Желтом море, состоявшийся 28 июля 1904 г., завершился чрезвычайно драматически<sup>39</sup>. На броненосце «Цесаревич» был убит командующий 1-й Тихоокеанской эскадры контр-адмирал Витгефт и офицеры его штаба. Прорыв кораблей во Владивосток закончился неудачей<sup>40</sup>. В этом бою Колчак не участвовал, так как был оставлен со своим миноносцем в Порт-Артуре<sup>41</sup>.

<sup>35</sup> Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Книга вторая. СПб: Типография А. Бенке, 1913. С. 1–26.

<sup>36</sup> Кручинин А. С. Адмирал Колчак. Жизнь, подвиг, память. М: Астрель, 2010. С. 48–49.

<sup>37</sup> Симоненко В. Об одной минной постановке в период обороны Порт-Артура // Военно-исторический журнал. 1984. № 8. С. 66–68.

<sup>38</sup> Тимирев С. Н. Воспоминания морского офицера. Балтийский флот во время войны и революции (1914–1918 гг.). Нью-Йорк: Издание Американского общества для изучения Русской морской истории, 1961. С. 9.

<sup>39</sup> Лутонин С. И. *кап. 2-го ранга. Деятельность броненосца «Полтава» в русско-японскую войну 1904 года.* РГАВМФ Ф. 763. Оп. 1. Д. 206. URL.: <http://www.navy.su/navybook/lutonin> (дата обращения: 01.07.2024).

<sup>40</sup> Штер А. П. На крейсере «Новик». М., Берлин: Direct Media, 2022. С. 50–82.

<sup>41</sup> Допрос Колчака. Л: Государственное издательство, 1925. С. 12.

После сражения Колчак составил две аналитические записки, одна из которых была посвящена анализу действия русской и японской артиллерии, а другая специально бою в Желтом море. Материалами для этих записок послужили рассказы вернувшихся из боя моряков. Очевидцы констатировали, что японские снаряды обладали сверхчувствительностью, разрывались даже при попадании в воду и выбрасывали специфический черно-зеленоватый дым, используемый для корректировки стрельбы, в то время как русские снаряды были менее чувствительны вследствие увлечения эффектом бронебойности, часто прошивали обшивку кораблей противника, не взрываясь, а при взрыве выбрасывали еле заметный белый дым, затруднявший корректировку<sup>42</sup>. Внимание Колчака привлекли также незавершенный маневр броненосца «Ретвизан» и отважные действия его командира капитана 1-го ранга Э. Н. Шенсновича<sup>43</sup>.

Утром 29 июля среди раненых участников боя, которых выгружали с возвратившихся кораблей на набережную в Порт-Артуре, Колчак нашел своего однокашника, офицера броненосца «Полтава» лейтенанта Рыкова, которому в бою оторвало ногу. Другой офицер «Полтавы», капитан 2-го ранга Лутонин, оставил описание этого несчастья, ярко передающее атмосферу боя, в котором принимали участие друзья и сослуживцы Колчака: «Слух о смерти командира (капитана 1-го ранга И. П. Успенского (1857 — после 1917). — А. М.) возник после того, как из боевой рубки спустили раненного лейтенанта Рыкова. Наши рубки специально были построены, чтобы в них убивало и ранило. Не говоря уже о верхнем грибе — собирателе осколков, вход в рубку не защищен броней, и осколки снарядов, рвущихся сзади рубки, свободно проникают туда; лейтенант Рыков был ранен как раз в то время, когда наклонился к трубе передавать приказания, осколки разорвавшегося сзади рубки снаряда ранили его в ногу, задели старшего штурмана и рулевого». Лишившийся в бою ноги лейтенант Рыков впоследствии продолжил службу по Адмиралтейству и дослужился до чина генерал-майора флота. Он был арестован и расстрелян большевиками (сотрудниками ПетроЧК) 13 декабря 1918 г. в Петропавловской крепости как проходивший по делу организации статского советника, санитарного врача Балтийского флота В. П. Ковалевского (1875–1918)<sup>44</sup>, участники которой не признавали заключенного большевиками предательского Брестского договора.

В Порт-Артуре находилась только одна устаревшая подводная лодка Джевецкого, которая не могла принять участие в попытке прорыва<sup>45</sup>. Впрочем, Колчак в период осады Порт-Артура мало интересовался подводными лодками, предпочитая службу на надводных кораблях, что повлияло на его деятельность в период восстановления флота в межвоенный период (1906–1914 гг.).

Обстановка вокруг Порт-Артура неуклонно ухудшалась. 25 июля японская артиллерия начала первую бомбардировку города: снаряды разрывались на улицах и площадях. С 6 по 11 августа командующий 3-й японской армии генерал Ноги (1849–1912)

---

<sup>42</sup> Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Книга третья. СПб: Типография А. Бенке, 1915. С. 48.

<sup>43</sup> Шенснович Э. Н. Плавание эскадренного броненосца Ретвизан 1902–1904 гг. (воспоминания командира). СПб: Галей принт, 1999. С. 53–54; Бадьянов А. Б. «Командир должен сродниться с морем...» Первый в России адмирал-подводник Э. Н. Шенснович // Военно-исторический журнал 12 (2020). С. 63–67.

<sup>44</sup> Ратьковский И. С. Петроградская ЧК и организация доктора В. П. Ковалевского в 1918 г. // Новейшая история России. № 1. 2012. С. 100–115; Кильдюшевский В. И., Петрова Н. Е. Находки захоронений жертв красного террора в Петропавловской крепости // Красный террор в Петрограде. М: Айрис-Пресс, 2011. С. 477–503; Марголис А. Д. Некрополь красного террора в Петропавловской крепости // Петербург. История и современность. Избранные очерки. СПб: Центрполиграф, 2014. С. 175–182.

<sup>45</sup> Дудоров Б. П., контр-адмирал. Крепость сдана / Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1955. С. 390–393; О Б. П. Дудорове см. также: Литинский Д. Ю., Слесарев Ю. В., Гаршин М. Ю. Служба авиации... может быть употребима и для активных боевых действий // Военно-исторический журнал 6 (2023). С. 88–95.

предпринял массированный штурм Порт-Артура, который был отбит с огромными потерями для атакующих. Японцы атаковали Водопроводный и Кумирненский редуты и Длинную гору, сумели захватить позиции на горе Угловая и на горе Панлуншань, но оставили на склонах до 20.000 человек. В городе начались инфляция и дефицит товаров народного потребления.

В это тяжелое время, согласно послужному списку, лейтенант Колчак продолжал службу в Порт-Артуре на миноносце «Сердитый»<sup>46</sup>. По свидетельству самого Колчака, 25 августа «Сердитый» поставил 16 мин в 20,5 милях от гавани Порт-Артура; вероятно, именно на этих минах уже на завершающей стадии обороны Порт-Артура, в ночь с 29 на 30 ноября 1904 г., подрвался и затонул японский крейсер «Такасаго» капитана 1-го ранга Исибаси<sup>47</sup>. В автобиографии, написанной в 1918 г., Колчак утверждал: «Во время командования миноносцем я занимался постановкой мин заграждения, и мною была поставлена к югу от Артура минная банка, на которой взорвался и погиб японский крейсер “Такасаго”»<sup>48</sup>. В 1920 г., в красном плену, Колчак вспоминал об этом периоде обороны Порт-Артура несколько более подробно: «После того как был июльский неудачный бой и прорыв во Владивосток и началась систематическая планомерная осада крепости, центр тяжести всей борьбы перенесся на сухопутный Фронт. Здесь последнее время мы уже занимались постановкой, главным образом, мин и заграждений около Порт-Артура, и мне удалось, в конце концов, поставить минную банку на подходах к Порт-Артуру, на которой взорвался японский крейсер “Такасадо” (sic. — А. М.)»<sup>49</sup>.

Постепенно положение осажденной крепости становилось угрожающим. В 1920 г. Колчак так описывал это положение: «Результат пребывания на севере — ревматизм и общее положение дел, при котором центр тяжести войны переносился на сухопутный Фронт, заставили меня в сентябре просить назначения на сухопутный Фронт. Все время я принимал участие в мелких столкновениях и боях во время выходов. Осенью я перешел на сухопутный Фронт. Я вступил в крепость, командовал там батареей морских орудий на северо-восточном Фронте крепости и на этой батарее я оставался до сдачи Порт-Артура, до последнего дня, и едва даже не нарушил мира, потому что мне не было дано знать, что мир заключен»<sup>50</sup>. Действительно, 18 октября 1904 г. Колчак, переболевший пневмонией, был переведен на сухопутный фронт. Приказом командующего портом контр-адмирала Ивана Константиновича Григоровича (1853–1930) лейтенант Колчак был назначен командиром сводной 120 мм и 47 мм артиллерийской батареи, защищавшей Порт-Артур с суши. Позиция, на которой располагалась батарея Колчака, носила название «Вооруженный сектор Скалистых гор» и находилась под командованием капитана 2-го ранга Александра Александровича Хоменко (1867–1939). Личный состав батареи был прикреплен для довольствия к эскадренному броненосцу «Ретвизан»<sup>51</sup>. П. Н. Зырянов живописно описывает позицию Колчака: «...Хозяйство самого Колчака оказалось сильно разбросанным. Две небольшие батареи из 47-миллиметровых пушек были поставлены на случай прорыва японских войск сквозь линию укреплений и фактически не использовались. На склоне небольшой горы стояло 120-миллиметровое орудие,

<sup>46</sup> Павленко А. П. Послужной список капитан-лейтенанта А. В. Колчака // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. Вып. 20. С. 279–302.

<sup>47</sup> Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Книга четвертая. СПб: Типография А. Бенке, 1916. С. 277.

<sup>48</sup> Плотников И. Ф. Автобиография Александра Васильевича Колчака // Вестник Челябинского университета. Серия 1: История: Автобиография Александра Васильевича Колчака. № 2 (14) /2002. С. 146.

<sup>49</sup> Допрос Колчака. Л: Государственное издательство, 1925. С. 12.

<sup>50</sup> Там же.

<sup>51</sup> Павленко А. П. Послужной список капитан-лейтенанта А. В. Колчака // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. Вып. 20. С. 292.

которое вело перекидную стрельбу за линию сопок по определённым квадратам, а также по видимым удалённым целям. И наконец, недалеко от батареи Крусера стояла очень активно действующая батарея из двух 47-мм и двух 37-мм пушек... Снаряды из колчаковской батареи летели над несколькими передовыми батареями, а также и над штабом командующего фронтом генерала В. Н. Горбатовского. В случае недолёта можно было ударить по своим. На третий день после вступления в должность Колчак начал ставить на пушки ограничители, предотвращающие недолёты. Но именно в этот день, 7 ноября, японцы начали стрелять по Скалистым горам 75-мм снарядами. Осколки летели со всех сторон, и Колчак приказал матросам уйти в блиндаж, но ограничители всё-таки поставил»<sup>52</sup>.

7 ноября 1904 г. Колчак принял участие в своем первом сухопутном бою. Впоследствии он напишет в своем «порт-артуровском» дневнике: «В пятом часу открыли огонь почти все японские и наши батареи; стреляли 12-дюймовыми по Кумирненскому реду. Через 10 минут сумасшедшего огня, сливавшегося в один сплошной гул и треск, все окрестности заволочились буроватым дымом, среди которого совершенно не видны огни выстрелов и взрывания снарядов, разобрать ничего было нельзя; ... среди тумана поднимается облако чёрного, бурого и белого цветов, в воздухе сверкают огоньки и белеют шарообразные клубы шрапнелей; корректировать выстрелы невозможно. Солнце тусклым от тумана блином зашло за горы, и дикая стрельба стала стихать. С моей батареей сделали по окопам около 121 выстрела»<sup>53</sup>. Две недели спустя 22 ноября Колчак оставил в дневнике<sup>54</sup> тревожную запись, свидетельствующую о положении гарнизона крепости: «Цинга увеличивается, и больных ею масса; характерно заболевание куриной слепотой — признак крайнего утомления и истощения. Сегодня вечером на восьмерке под парусами ушел в Чифу капитан II ранга Цвингман, чтобы дать знать о положении дел в Порт-Артуре»<sup>55</sup>. Колчак сообщает о прорыве блокады Порт-Артюра на гребном катере с канонерской лодки «Бобр» под парусами капитана 2 ранга Цвингмана и лейтенанта Мисникова в Чифу с донесениями главнокомандующему генералу от инфантерии А. Н. Куропаткину (1848–1925) и командующему флотом вице-адмиралу Н. И. Скрыдлову (1844–1918) о бедственном положении крепости. В самом Порт-Артуре нарастало напряженное ожидание страшной развязки. Японцы захватили высоты, господствующие над рейдом крепости, и получили возможность расстреливать русские корабли из дальнобойных орудий с горы Высокая.

В записи за 3 декабря Колчак описывает повседневную рутину обороны: «Утро ясное и холодное, с норд-ветром. Днем редкий огонь из 11-дюймовых орудий. В последние ночи были атаки на стоящий “Севастополь” — все они отбиты и говорят, что утоплено 4 миноносца. Днем японцы пускали шрапнель на батарею № 4 и Скалистую Гору. Сегодня 6 орудий с откоса Большой Горы обстреливали окопы у укрепления № 3 — очень удачно, и разрушены японские окопы около угла рва укрепления. Вечером, когда стемнело, я приступил к углублению хода сообщений к батарее № 4. Грунт скалистый, и необходимы подрывные работы. Днем я сделал несколько выстрелов по перевалу из 120-мм орудий по идущему обозу»<sup>56</sup>. Наконец, на следующий день, 4 декабря, Колчак сообщает о трагических событиях: «Японцы с утра обстреливали старый город и порт с Волчьей Горы. Третьего дня нас постигло большое несчастье — 11-дюймовый снаряд около 10 часов вечера влетел в каземат форта № 2 в офицерское помещение и убил 7 и ранил 8 офицеров. В числе убитых, к несчастью, находились генерал Кондратенко, полковник Науменко, полковник Рашевский»<sup>57</sup>.

<sup>52</sup> Зырянов П. Н. Указ. соч. С. 102.

<sup>53</sup> РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 192. Л. 11. Зырянов П. Н. Указ. соч. С. 102–103.

<sup>54</sup> Емелин А. Ю. Материалы личного происхождения о Русско-японской войне в фондах РГАВМФ // Россия и АТР. 2014. № 1 (83). С. 107–117.

<sup>55</sup> Дневник лейтенанта А. В. Колчака / В. И. Колчак, А. В. Колчак. Избранные труды. Составители В. Д. Доценко, А. А. Смирнов. СПб: Судостроение, 2001. С. 246.

<sup>56</sup> Дневник лейтенанта Колчака... С. 246.

<sup>57</sup> Там же. С. 246–247.

Наблюдения Колчака полностью подтверждает другой участник обороны Порт-Артура военный врач В. Б. Гюббенет (1862 — после 1938) (позднее — в ВСЮР): «Высокий воинский дух защитников пал, нравственная усталость усугублялась физическим изнеможением — следствие 10-ти дневной борьбы не на живог, а на смерть. На этом темном фоне выделилась блестящая точка: геройская борьба, вышедшего в море, “Севастополя” с японскими миноносцами, приковывала внимание каждого артурца и временно отвлекала от печальной действительности...»<sup>58</sup>

Несмотря на доблесть защитников Порт-Артура, силы осажденной крепости подходили к концу. Корабли 1-й Тихоокеанской эскадры, стоявшие в гавани, получили серьезные повреждения. Корпуса разбитых броненосцев, полужатоленные или опрокинутые набок у берега, оказывали деморализующее воздействие на защитников. В записи за 10 декабря Колчак пишет: «Около 6 часов вечера я направился в город, прошел через порт и увидел лежащий в доке “Амур” (минный транспорт. — А. М.); это какой-то кошмар: судно лежит на боку с трубами и мачтами на берегу»<sup>59</sup>. Защитники Порт-Артура отбили четыре японских штурма, но после того как 2 декабря погиб генерал-лейтенант Р. И. Кондратенко (1857–1904), начальник Квантунского укрепленного района генерал-лейтенант А. М. Стессель (1848–1915) принял решение капитулировать. Как полагает А. В. Гуцин, решение Стесселя было оправдано тем, что ресурсы крепости (провиант и патроны) теоретически позволяли продолжать безнадежную борьбу не более двух-трех недель<sup>60</sup>. Однако уже современникам и участникам обороны было очевидно, что часть защитников еще могла сражаться и оттягивать на себя крупные силы противника, используя горный ландшафт окрестностей Порт-Артура. Но силы основной массы бойцов были на исходе. В записи за 9 декабря Колчак описывает бедственное положение бойцов десантных батальонов в крепости: «У нас много новых заболеваний цингой среди комендоров, и число больных теперь не менее 30 процентов. Люди постоянно простужаются, не имея теплого платья... едят одну брюкву и черствые сухари»<sup>61</sup>.

В записи за 21 декабря Колчак оставил заключительное воспоминание об обороне Порт-Артура: «За ночь мы кое-что уничтожили, но пушек не трогали и вообще взрывов никаких не устраивали. Утро туманное, легкий морозец... Около 10 часов утра собрались русская и японская комиссии по сдаче крепости, а в город стали вступать японские войска. Около 11 часов приказано было сдать все ружья и ружейные патроны, что я и сделал. После обеда я получил приказ очистить... и приказал войскам в районе нашего сектора уходить в казармы, оставив только посты. Японские солдаты без оружия небольшими группами проходили в город и обратно, невольно обращая внимание на себя своим прекрасным обмундированием и дисциплиной. У нас, к сожалению, наоборот — много распушенности и внешней и внутренней. К вечеру я снял посты и оставил только дневальных на батарее и увел команду в город. Ночь тихая, и эта мертвая тишина как-то кажется чем-то особенным, неестественным»<sup>62</sup>. Вольно или невольно цитируя известный романс на стихи Тургенева, Колчак завершает бесстрастную фиксацию событий отчаянной борьбы.

Лейтенант Колчак был взят в плен и попал в госпиталь из-за ревматизма и начинавшейся цинги. Впоследствии он был отправлен на лечение в Нагасаки, а весной 1905 г. благодаря рыцарскому отношению японского императора к русским пленным офицерам получил разрешение вместе с другими собратьями по несчастью без всяких условий вернуться в Россию.

В заключение необходимо отметить, что участие Колчака в обороне Порт-Артура имело три важнейших последствия с точки зрения формирования Александра

<sup>58</sup> Гюббенет В. Б. В осажденном Порт-Артуре. Очерки военно-санитарного дела и заметки по полевой хирургии. СПб: Типография главного управления уделов, 1910. С. 45, 49–50.

<sup>59</sup> Дневник лейтенанта Колчака ... С. 249.

<sup>60</sup> Гуцин А. В. Оборона Порт-Артура. СПб: Реноме, 2011. С. 84–87.

<sup>61</sup> Дневник лейтенанта Колчака... С. 248.

<sup>62</sup> Дневник лейтенанта Колчака... С. 255.

Васильевича как будущего флотоводца и военачальника. Во-первых, Колчак приобрел важный опыт ведения боевых действий на море на миноносцах, а также опыт командования миноносцем. Этот опыт предопределил интересы Колчака в области развития минного дела и минных постановок, которые в полной мере проявились в годы Великой войны 1914–1918 гг. Накануне войны капитан 1-го ранга Колчак, флаг-офицер по оперативной части в штабе главнокомандующего Балтийского флота адмирала Н. О. фон Эссена, принимал активное участие в разработке плана минирования акватории Финского залива (на позиции Нарген-Поркалауд) с целью защиты Кронштадта и Петербурга от превосходящих сил германского Флота Открытого Моря.

В ходе кампаний 1914, 1915 и первой половины 1916 гг. Колчак принимал активное участие в самых рискованных минных постановках у Киля, острова Борнхольм, в Данцигской бухте, а затем стал успешным командующим Минной дивизии Балтийского флота в ходе крейсерских операций<sup>63</sup>.

Во-вторых, в период обороны Порт-Артура Колчак получил возможность в определенной степени пойти по стопам своего отца, генерал-майора В. И. Колчака (1837–1913) — ветерана обороны Севастополя в период Крымской войны 1853–1856 гг. Моряк А. В. Колчак принял участие в борьбе на сухопутном фронте в качестве артиллерийского офицера, командира батареи. Этот опыт, без сомнения, оказал влияние на последующую разработку Колчаком тактики и стратегии морских десантов. Первой десантной операцией, впоследствии организованной Колчаком на Балтике, стала операция, которая состоялась 9 (22) октября 1915 г. и вошла в историю под названием десанта у мыса Домеснес. Операцией руководил сам Колчак, державший свой флаг на эскадренном броненосце «Слава»<sup>64</sup>.

Этот первый опыт Колчака предопределил дальнейшее развитие десантных операций в недалеком будущем. Уже в феврале-апреле следующего 1916 г. тактические десанты в тыл турецких войск успешно проводились силами Батумского отряда Черноморского флота в ходе Трапезундской операции на Кавказском фронте. Назначение вице-адмирала А. В. Колчака на должность командующего Черноморским флотом в июне 1916 г. было обусловлено важной стратегической задачей — подготовкой десанта на Босфор. Два года спустя, в 1918 г., Колчак писал в своей автобиографии: «Громадное значение придавал я Босфорской операции целью которой была высадка большого десанта и захват Константинополя. Революция сделала эту задачу невыполнимой»<sup>65</sup>. Колчак принимал активное участие в формировании дивизии особого назначения для осуществления Босфорской операции, намеченной на весну 1917 г. В 1920 г., в красном плену, адмирал Колчак вспоминал: «...Назначение меня на Черное море обусловливалось тем, что весной 1917 г. предполагалось выслать так называемую Босфорскую операцию, т. е. произвести уже удар на Константинополь»<sup>66</sup>. Десантные операции более локального масштаба

<sup>63</sup> Козлов Д. Ю., Подсобляев Е. Ф., Грибовский В. Ю. «Должен признать... что к делу развития морской силы Колчак имел громадное влияние»: К вопросу об эффективности управления силами флота вице-адмиралом А. В. Колчаком // Военно-исторический журнал. 2006. № 2. С. 28–36; Партала М. А. Крейсерские операции русского флота в Западной Балтике в мае-июне 1916 года. К вопросу об оценках // Санкт-Петербургский центр по исследованию истории и культуры Скандинавских стран и Финляндии. Кафедра истории Нового и Новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы пятнадцатой ежегодной научной конференции (16–17 апреля 2013 г.): сборник. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2014. С. 124–141

<sup>64</sup> Граф Г. К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. СПб.: Гангут, 1997. С. 144; Тимирев С. Н. Воспоминания морского офицера. Балтийский флот во время войны и революции (1914–1918 гг.). Нью-Йорк: Издание Американского общества для изучения Русской морской истории, 1961. С. 39.

<sup>65</sup> Плотников И. Ф. Автобиография Александра Васильевича Колчака // Вестник Челябинского университета. Серия 1: История: Автобиография Александра Васильевича Колчака. N. 2 (14) 2002. С. 148.

<sup>66</sup> Допрос Колчака. Л: Государственное издательство, 1925. С. 29.

на берегах сибирских рек Ишим и Тобол разрабатывались непосредственно Колчаком в ходе гражданской войны; адмирал планировал эти операции при подготовке контрнаступления Белой армии на реке Тобол в сентябре 1919 г., главная цель которого заключалась в отвлечении резервов красного командования от ВСЮР генерал-лейтенанта А. И. Деникина (1872–1947).

Десантные операции, активным разработчиком которых в 1915–1917 гг. был адмирал Колчак, стали прообразом будущих масштабных десантов, проводившихся силами РККФ в годы второй мировой войны: под Петергофом, Стрельной, Шлиссельбургом в 1941 г., и под Керчью, Феодосией и Евпаторией в 1941–42 г. Но в отличие от успешных десантов Русского Императорского флота в 1915–1916 гг., десантные операции РККФ в 1941–1942 гг., как правило, заканчивались катастрофой, что было обусловлено систематическим вмешательством некомпетентного партийного руководства в планирование операций.

В-третьих, оборона Порт-Артура дала возможность Колчаку, прежде писавшему на научные темы, связанные с океанографией, проявить себя в качестве военного аналитика. Именно в Порт-Артуре Колчак написал заметку о действиях современной артиллерии, очерк о бое в Желтом море, и наконец, свой знаменитый дневник, на страницах которого он отразил свою борьбу на сухопутном фронте в ноябре–декабре 1904 г. и агонию Порт-Артура. Эти литературные опыты стали для Колчака хорошей школой накануне большой научно-общественной деятельности по восстановлению флота, в которую энергичный офицер погрузился после окончания Русской-Японской войны.

Рискнем предположить, что опыт неравной борьбы в безнадежном положении с превосходящими силами противника, полученный Колчаком в Порт-Артуре, оказал сильное влияние на его личностное формирование. Именно этот опыт в значительной степени предопределил как решимость Колчака возглавить борьбу Белых армий в Сибири осенью 1918 г. в условиях прогрессирующего разложения чехословацких легионеров и войск Директории, так и способность вести эту борьбу в течении последующего 1919 г., невзирая на масштабную дезорганизацию тыла и численное превосходство противника.

## Источники и литература

### Источники

1. РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 192.
2. РГАВМФ Ф. 763. Оп. 1. Д. 206.
3. *Баумгартен О. А.* В осажденном Порт-Артуре. Дневник сестры милосердия. СПб., 1906.
4. *Будберг А.* Дневник белогвардейца. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001.
5. *Граф Г. К.* Императорский Балтийский флот между двумя войнами. 1906–1914 / Прим. и посл. А. Ю. Емелина. СПб: Изд-во Русско-Балтийский Информационный центр «Блиц». 2006.
6. *Граф Г. К.* На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. СПб.: Гангут, 1997.
7. *Граф Г. К.* Революция и флот. Балтийский флот в 1917–1918 гг. М: Вече, 2011.
8. *Гюббенет В. Б.* В осажденном Порт-Артуре. Очерки военно-санитарного дела и заметки по полевой хирургии. СПб: Типография главного управления уделов, 1910.
9. *Деникин А. И.* Путь русского офицера. М: Вече, 2012.
10. *Деникин А. И.* Старая армия. Офицеры. М: Айрис Пресс, 2005.
11. Дневник лейтенанта А. В. Колчака / В. И. Колчак, А. В. Колчак. Избранные труды. Составители В. Д. Доценко, А. А. Смирнов. СПб: Судостроение, 2001.
12. Допрос Колчака. Л: Государственное издательство, 1925.
13. *Дудоров Б. П., контр-адмирал.* Крепость сдана / Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1955. С. 390–393.

14. *Костенко М. И., генерал-майор.* Осада и сдача крепости Порт-Артур. Мои впечатления. Киев: Типография окружного штаба, 1906.
15. *Крыжановский Н. Н.* Адмирал М. К. Бахирев и его современники // Морские записки. The Naval Records. XXI (58), Нью-Йорк, 1963. С. 57–71.
16. *Лутонин С. И., кап. 2-го ранга.* Деятельность броненосца «Полтава» в русско-японскую войну 1904 года. URL.: <http://www.navy.su/navybook/lutonin> (дата обращения: 01.07.2024).
17. *Макаров С. О.* Документы. Т. II. Под ред. капитана 1-го ранга В. С. Шломина. М: Военное изд-во министерства обороны, 1960.
18. *Манжетный М. М.* Воспоминания русского полковника китайской армии. М: Кучково Поле, Изд. Центр Воевода, 2019.
19. *Павленко А. П.* Послужной список капитан-лейтенанта А. В. Колчака // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. Вып. 20. С. 292.
20. *Пилкин В. К., контр-адмирал.* Два адмирала / В Белой Борьбе на Северо-Западе России. Дневник 1918–1920. Пуб. и вступ. Н. Н. Рутченко-Рутыча. М: Русский путь, 2005. С. 481–497.
21. *Плотников И. Ф.* Автобиография Александра Васильевича Колчака // Вестник Челябинского университета. Серия 1: История: Автобиография Александра Васильевича Колчака. N. 2 (14) 2002. С. 144–157.
22. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Книга вторая. СПб: Типография А. Бенке, 1913.
23. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Книга третья. СПб: Типография А. Бенке, 1915.
24. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Книга четвертая. СПб: Типография А. Бенке, 1916.
25. Русско-Японская война 1904–1905 гг. Т. II. Первый период. Ч. 1. От начала военных действий до боя под Вафангоу 1 июня. Работа военно-исторической комиссии по описанию Русско-Японской войны. СПб: Типография тов-а А. Ф. Маркса, 1910.
26. Русско-Японская война 1904–1905 гг. Т. VIII. Оборона Квантуна и Порт-Артура. Ч. 1. От начала войны до тесного обложения крепости (17 июля 1904 года). Работа военно-исторической комиссии по описанию Русско-Японской войны. СПб: Типография тов-а А. Ф. Маркса, 1910.
27. *Тимирев С. Н.* Воспоминания морского офицера. Балтийский флот во время войны и революции (1914–1918 гг.). Нью-Йорк: Издание Американского общества для изучения Русской морской истории, 1961.
28. *Чегодаев-Саконский А. П.* На «Алмазе» (от Либавы через Цусиму – во Владивосток). СПб: Издатель М. А. Леонов, 2004.
29. *Штер А. П.* На крейсере «Новик». М., Берлин: Direct Media, 2022.
30. *Щенснович Э. Н.* Плавание эскадренного броненосца Ретвизан 1902–1904 гг. (воспоминания командира). СПб: Галей принт, 1999.
31. «Это не война, а какая-то адская затея...» (письма Н. О. Эссена из Порт-Артура) / Вст. статья, коммент. и подг. текста к публикации В. А. Петрова // Отечественные архивы. 1996. № 3. С. 44–73.

## Историография

32. *Бадьянов А. Б.* «Командир должен сродниться с морем...» Первый в России адмирал-подводник Э. Н. Щенснович // Военно-исторический журнал 12 (2020). С. 63–67.
33. *Гущин А. В.* Оборона Порт-Артура. СПб: Реноме, 2011.
34. *Егорьев В. Е.* Операции владивостокских крейсеров в русско-японскую войну 1904–1905 гг. М.-Л.: Военмориздат, 1939.

35. *Емелин А. Ю.* Материалы личного происхождения о Русско-японской войне в фондах РГАВМФ // Россия и АТР. 2014. № 1 (83). С. 107–117.
36. *Зырянов П. Н.* Адмирал Колчак. Верховный Правитель России / ЖЗЛ. Вып. 1556 (1356). М: Молодая Гвардия, 2012.
37. *Кильдюшевский В. И., Петрова Н. Е.* Находки захоронений жертв красного террора в Петропавловской крепости // Красный террор в Петрограде. М: Айрис-Пресс, 2011. С. 477–503.
38. *Козлов Д. Ю., Подсобляев Е. Ф., Грибовский В. Ю.* «Должен признать... что к делу развития морской силы Колчак имел громадное влияние»: К вопросу об эффективности управления силами флота вице-адмиралом А. В. Колчаком // Военно-исторический журнал. 2006. № 2. С. 28–36.
39. *Кручинин А. С.* Адмирал Колчак. Жизнь, подвиг, память. М: Астрель, 2010.
40. *Литинский Д. Ю., Слесарев Ю. В., Гаршин М. Ю.* Служба авиации... может быть употребляема и для активных боевых действий // Военно-исторический журнал 6 (2023). С. 88–95.
41. *Марголис А. Д.* Некрополь красного террора в Петропавловской крепости // Петербург. История и современность. Избранные очерки. СПб: Центрполиграф, 2014. С. 175–182.
42. *Назаренко К. Б.* Флот, революция и власть в России: 1917–1921. М: Квадрига, Русская панорама, 2011.
43. *Несолёный С. В.* Попытки японцев заблокировать Порт-Артур с помощью брандеров // Гангут. 2009. Вып. 52. С. 48–57.
44. *Партала М. А.* Крейсерские операции русского флота в Западной Балтике в мае-июне 1916 года. К вопросу об оценках // Санкт-Петербургский центр по исследованию истории и культуры Скандинавских стран и Финляндии. Кафедра истории Нового и Новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы пятнадцатой ежегодной научной конференции (16–17 апреля 2013 г.): сборник. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2014. С. 124–141.
45. *Половинкин В. Н.* Русско-Японская война — национальная трагедия или исторический урок? СПб: Агат, 2005.
46. *Ратьковский И. С.* Петроградская ЧК и организация доктора В. П. Ковалевского в 1918 г. // Новейшая история России. № 1. 2012. С. 100–115.
47. *Рутыч Н. Н.* Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. М: Русский Путь, 2002. С. 386–392.
48. *Саркисов К. О., Спечинский З. Д.* Путь к Цусиме. По неопубликованным письмам вице-адмирала З. П. Рожественского. СПб: Аврора, 2010.
49. *Симоненко В.* Об одном минной постановке в период обороны Порт-Артура // Военно-исторический журнал. 1984. № 8. С. 66–68.
50. *Синюков В. В.* Александр Васильевич Колчак: Ученый и патриот: в 2 ч. Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. М: Наука, 2009. Т. I.
51. *Сорокин А. И.* Оборона Порт-Артура. Русско-Японская война 1904–1905 гг. М: Воениздат, 1952.
52. *Царьков А. Ю.* Последний бой «Страшного» // Гангут. 2009. Вып. 54. С. 37–50.
53. *Шалагин Б.* Собиратель Балтфлота (К 130-летию со дня рождения адмирала Н. О. Эссена) // Морской сборник. 1990. № 12. С. 71–75.
54. *The Russo-Japanese War in Global Perspective: World War Zero / Ed. by John W. Steinberg, Bruce W. Menning.* Leiden, Boston: Brill, Vol. 1. 2005. Vol. 2. 2007.